

Маленький Гу Вэньсин впервые увидел Гу Цина, когда ему было два месяца.

Гу Вэньсин был очень красивым малышом, унаследовавшим лучшие гены своих родителей. Когда Линь Лифан держала его на руках, он смотрел на окружающий мир большими чёрными глазами, а его маленький ротик пускал пузыри, что выглядело невероятно мило.

Гу Цин стоял рядом, сохраняя полное равнодушие на лице.

Линь Лифан:

—

— Гу Бэйбэй, ты хочешь, чтобы я тебя отшлепала, или как?

Гу Цин оставался невозмутимым:

— Ещё раз повторяю, меня зовут Гу Бэйтин.

Линь Лифан пристально посмотрела на него:

— Подойди ближе!

Гу Цин сделал два шага в её сторону, и только тогда Линь Лифан продолжила:

— Вот так гораздо лучше. Посмотри на нашу Звёздочку, какой он милый, прямо как ты в детстве.

Гу Цин с высоты своего превосходства бросил взгляд на малыша:

— К счастью, вы не сказали, что он похож на меня в детстве.

Линь Лифан:

— ... Что за слова такие?

Звёздочка не стеснялся, смотря на Гу Цина, он что-то лепетал в его сторону.

Линь Лифан нежно потрясла его ручкой:

— Нашей Звёздочке нравится дядя Бэйбэй? Аааа.

Гу Цин опустил взгляд и слегка улыбнулся малышу.

Звёздочка был ещё слишком маленьким, и хотя Линь Лифан хотела, чтобы он сблизился с Гу Цином, она не могла доверить его заботам. К тому же Гу Цин был очень занят, часто уезжал за границу, а в корпорации «Ду» как раз начался переходный период.

Ду Мынлинь тоже был занят, у Цзян Жовэй была своя работа, так что малыша чаще всего присматривали старшие члены семьи.

Постепенно Ду Мынлинь забыл о страхе, который внушала ему система выращивания «женьшеневых плодов» Гу Цина, пока однажды не наступил тот самый день.

В тот день у Ду Мынлиня наконец-то выдался свободный день, и он остался дома с малышом, которому на тот момент было уже девять месяцев. Конечно, рядом была няня, которая помогала.

Но, по непонятной причине, малыш всё время плакал. Он не хотел пить, не хотел есть, ему не нужно было в туалет, и как бы Ду Мынлинь ни старался успокоить его, ничего не помогало.

Гу Цин прислал сообщение: [Дай ему розовую игрушечную свинку с двумя зелёными пятнами на мордочке.]

Ду Мынлинь:

— !

С сомнением он нашёл игрушку и вручил её Звёздочке. Малыш действительно быстро перестал плакать.

Ду Мынлинь:

— !!

— ... Бэйбэй, что ты сделал? Погоди, это из-за радионяни?

Гу Цин спокойно ответил:

— Ты сразу догадался. Ничего особенного, просто собрал данные о малыше Гу Вэньсине и провёл поведенческий анализ.

Конечно, учитывая, что его мозг ещё не полностью развит — и, кстати, многие так и не развивают его полностью даже к взрослому возрасту — поведенческий анализ имеет значительную погрешность. У меня есть ещё пять возможных результатов, но тот, что я тебе сообщил, наиболее вероятен.

— Да, не благодари.

Ду Мынлинь:

— Я не собирался тебя благодарить, ясно?

Гу Цин хмыкнул:

— Значит, ты предпочитаешь, чтобы он плакал до тех пор, пока не уснёт? Тогда мне нечего добавить.

Ду Мынлинь:

—

Ду Мынлинь занервничал:

— Я не это имел в виду. Я хочу сказать, что, когда ты присылал эту штуку, ты не упомянул, что у неё есть такая функция. Звёздочка хоть и малыш, но у него тоже есть право на приватность.

— Я указал это в инструкции, просто ты невнимательно прочитал, — Гу Цин ответил с серьёзным видом. — И, кстати, говорить о праве на приватность в контексте радионяни... Ну, как скажешь.

Ду Мынлинь:

—

Неизвестно, было ли это случайностью или Звёздочка специально решил подшутить над своим отцом, но впоследствии он постоянно ставил Ду Мынлиня в тупик, и тот никак не мог понять, что нужно малышу. Это довело Ду Мынлиня, который никогда раньше не проводил так много времени с ребёнком, до отчаяния. Он начал думать, как было бы здорово, если бы он мог знать, что думает малыш.

После этого Ду Мынлинь невольно вспомнил о поведенческом анализе, встроенном в радионяню Гу Цина, и понял, что это именно то, что ему нужно. Раньше он считал это вторжением в личное пространство, но теперь...

Как же это несправедливо.

За несколько дней до первого дня рождения Звёздочки Линь Лифан привела его в лабораторию Гу Цина.

Ду Мынлинь, узнав об этом, с некоторым унынием поспешил туда.

Лаборатория Гу Цина, обычно строгая и деловая, на этот раз была наполнена детской атмосферой. Звёздочку привели в специально отгороженную зону.

Линь Лифан, чтобы испытать Гу Цина, попросила его подержать малыша на руках.

Гу Цин держал его совершенно правильно, и Звёздочка, похоже, помнил его. Он весело болтал ножками, широко улыбаясь, показывая несколько зубов. Более того, малыш проявлял огромный интерес к различным приборам в лаборатории, словно они были для него новыми игрушками. Его ручки активно двигались, а от возбуждения у него даже потекли слюнки.

Линь Лифан почти рефлексивно сказала:

— Это естественная реакция!

Гу Цин:

— ... Я знаю, поэтому он до сих пор спокойно сидит у меня на руках. Но, мама, думаю, нам лучше не продолжать этот эксперимент. Не смотрите на меня так, я предложу компромисс, ладно?

Он занимался исследованиями нанобиороботов, и помимо органических молекулярных машин Гу Цин также изучал неорганических роботов, но с добавлением своих идей. Он мог управлять «молекулами» с помощью своих мыслей, как ранее управлял муравьями с помощью электромагнитных волн.

На этот раз «молекулы» по его команде сформировались в объятие, которое обняло Звёздочку, полностью имитируя его любимую силу объятий, которая ему точно понравилась.

Линь Лифан:

—

Гу Цин мягко добавил:

— Если вам этого недостаточно, я могу смоделировать и себя.

Именно в этот момент подоспел Ду Мынлинь. Он не успел восхититься невероятной технологией Гу Цина, как сразу же сказал то, что хотела сказать Линь Лифан:

— В этом нет никакой любви. Как Звёздочка может почувствовать тепло? Это просто робот — мама Линь, я не говорю, что Бэйбэй робот, я говорю, что этот способ держать ребёнка — это робот.

Звёздочка весело хлопал в ладоши.

Ду Мынлинь:

— ...

Ду Мынлинь подошёл и взял Звёздочку на руки, но не успел он его как следует обнять, как малыш надулся.

Ду Мынлинь:

— Неужели это так быстро бьёт по самолюбию?

Гу Цин не особо любил детей, ведь кто знает, что у них в голове? Но он имел опыт воспитания.

Не говоря уже о далёком прошлом, в новом путешествии во втором параллельном мире принцесса Фэнъян также была выращена им, хотя в начале ей было уже шестнадцать лет, как старшекласснице в этом мире.

На этот раз он помогал со Звёздочкой в основном из уважения к Линь Лифан.

Ду Мынлинь, как отец, после всего пережитого всё же был готов отправлять Звёздочку к Гу Цину. Это только подтверждало, что он настоящий отец. А Звёздочка после того, как ему исполнилось два года, стал приходить к Гу Цину всё чаще.

Сначала в исследовательском центре это вызывало удивление. Некоторые даже предполагали, что это ребёнок Гу Цина, но после размышлений эта версия казалась маловероятной. Многие подозревали, что это клон или ребёнок, выращенный в пробирке. При внимательном рассмотрении черты лица малыша действительно напоминали академика Гу.

(Ду Мынлинь: «.....»)

Когда они увидели, как Звёздочка сидит на коленях у Гу Цина, рассматривая отчёты о экспериментах, и даже задумчиво хмурится, они ещё больше уверились в версии с клонированием. Хотя на самом деле Звёздочка просто неосознанно копировал Гу Цина.

Несмотря на то что Звёздочка видел Гу Цина не так уж часто, возможно, из-за любви Линь Лифан к нему или благодаря харизме Гу Цина, или просто потому, что дети интуитивно чувствуют, кто из взрослых самый сильный, Звёздочка с удовольствием проводил время с Гу Цином и неосознанно копировал его поведение. Даже если Гу Цин относился к нему с прохладцей, особенно по сравнению с другими взрослыми.

Но каждый раз, когда Звёздочка был рядом с Гу Цином, он видел много удивительных вещей. И если Звёздочка оставался чистым, Гу Цин проявлял к нему терпение, не отмахиваясь от него, даже если малыш не понимал всего, что ему говорили. Хотя Гу Цин не скрывал своего мнения, что Звёздочка был просто маленькой золотой рыбкой.

<http://bllate.org/book/15394/1359642>